

Гастроли Московского драматического театра

Н. Д. Никомаров в роли Вотрена

Кого не тронет искреннее горе матери! Блестящая герцогиня Луиза, урожденная де Водрэ, жена маркиза де Монсореля — уже не титулованная особа, а просто женщина, мать, когда она рассказывает такую необычную и такую печальную историю о том, как она потеряла сына.

И как не разделить скорбь двух влюбленных сердец, которые не могут соединиться, ибо она принцесса, а он человек: сомнительной родословной и неопределенным материальным положением.

В переплетение человеческих переживаний — надежд, разочарований и отчаяния — вводит зрителя с первых же картин спектакль «Месть Вотрена». Кто скажет, что скорбь матери, холодная ярость оскорбленного мужа, муки влюбленных — это мелкие, незначительные чувства!

И вдруг все изменилось. Нет, все как-будто осталось по-прежнему. Луиза продолжает мечтать о встрече с сыном; Рауль де Фрескас безумно любит Инессу. Просто на сцену вышел грузный пожилой человек, с большой некрасивой головой, одетый небрежно, домашнему. Вышел, неторопливо и несколько неуклюже, по-медвежьи, прошелся по сцене, сел в кресло. Свет упал на его лицо с крупными, грубыми чертами: очень хорошо теперь были видны его глаза — слегка припухшие, они, казалось, обладали необыкновенной способностью видеть сквозь стены, читать мысли людей, как читают раскрытую книгу. Умные, дерзкие и одновременно грустные глаза человека, видевшего и знавшего больше, чем довелось повидать и узнать другим.

И спектакль словно начался заново. Страдания герцогини, маркизов и принцесс отступили на второй план, снизились до мелодраматических переживаний в сравнении с подлинной драмой, в центре которой стоял бывший каторжник Жак Колен-Вотрен.

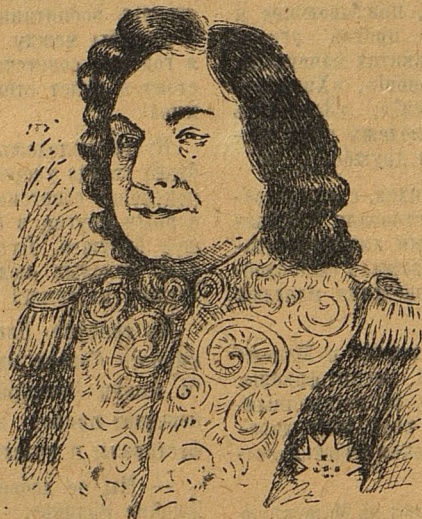
Пьеса О. Бальзака для нас, современных зрителей, кажется и недостаточно сценичной и местами просто слабой. Налет сентиментальности в обрисовке определенных персонажей, мелодраматизм ряда сюжетных положений — вот те частично подводные, а большей частью ясно видимые камни, стоявшие на пути творческого коллектива, смело решившего осуществить трудную постановку. И самую важную задачу предстало решить исполнителю центральной роли.

Собственно говоря, от этой работы зависело все: будет Вотрен — будет спектакль. И народный артист Узбекской ССР Н. Никомаров успешно справился с этой задачей.

Подобрать ключи к образу не так-то просто. Пьеса, например, дает основания и для такого прочтения, где Вотрен —

прежде всего человек, переживающий глубокую личную драму. Он теряет приемного сына Рауля, гибнет сам. Его тонкая, полная злого сарказма месть обществу, заключавшаяся в том, чтобы бездомного и безродного бродягу поставить на один уровень с аристократической кастой, не удалась: как оказалось, в жилах у Рауля от рождения текла «голубая кровь».

Н. Никомаров сумел по-своему прочесть текст пьесы. Вдумываясь в драматическую судьбу Вотрена, он находит в ней не только узко личную, а прежде всего общественную значимость. На вопрос о мести Вотрена, артист всей своей игрой провозглашает: она свершилась! Вот этот эпизод в спектакле. За минуту перед тем, как отдать себя в руки полиции, Вотрен рядом вопросов вызывает в Рауле тяжелую внутреннюю борьбу: здоровое человеческое начало борется с вековыми предрассудками, с «голубой кровью» аристократа. Побеждает человек. И в этом — победа и торжество самого Вотрена, каторжника, отверженного над «благородной» высокопоставленной знатью.

Вотрен — народный артист Узбекской ССР
Н. Д. Никомаров.

Рисунок А. Старикова.

Вотрен в исполнении Н. Никомарова — натура сложная, сотканная из противоречивых начал. Доброта и гуманизм в нем сочетаются с холодной и расчетливой беспощадностью, добродушие с яростью, нежность с цинизмом.

В единстве этих противоречий и возникает перед зрителем живой полнокровный образ.

Великолепно подчеркивает актер основную черту в характере своего героя: полнейшее презрение к аристократам, неверие ни в их душевные качества, ни в умственную полноценность. Явившись в образе «мексиканского генерала», он буквально смеется в лицо герцогине де Кристоваль, потешаясь над ее глупостью. А сколько холодного презрения в голосе Вотрена, когда герцог де Монсорель предлагает ему свою помощь!

Вотрен — оптимист, он глубоко влюблен в жизнь и, как никто другой, знает цену жизни, повседневно рискуя ею в своих опасных предприятиях.

Нет необходимости перечислять все сцены, где игра Н. Никомарова являет хороший образец сценической выразительности. Полная драматического напряжения беседа с Раулем, остроумный и динамичный поединок с кавалером де Сен-Шарлем, заключительная картина — с каждым новым эпизодом актер прибавляет новые черты к характеристике героя, образ развивается, обогащается на протяжении всего спектакля.

И когда опускается занавес, в памяти надолго остается живой Вотрен, такой, каким его нам показал вдумчивый мастер, артист Н. Д. Никомаров.

В. ЧУВАНОВ.